

## **Стенограмма**

### **заседания "круглого стола" по обсуждению проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" (в части порядка назначения и проведения судебных экспертиз)**

**10 февраля 2020 года**

#### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Здравствуйте! Позвольте вас прежде всего сердечно поблагодарить за то, что вы нашли время принять участие в обсуждении законопроекта, который, на мой взгляд, является достаточно актуальным.

Небольшая преамбула заключается в следующем. Комиссия Совета Федерации по экономическому мониторингу, которую я возглавляю, обобщает самые различные практики, которые содействуют или, наоборот, тормозят развитие экономики в Российской Федерации. И, как вы можете догадаться, один из наиболее серьезных упреков в сторону системы, которая сдерживает развитие бизнеса в Российской Федерации, — это является судебная система. Но дело в том, что судебная система — это единственная ветвь власти, которая имеет непосредственное, неотложное управляющее воздействие. То есть если все остальные ветви власти имеют некие опосредованные механизмы, то судебное решение, оно самое неотложное, непосредственное, не имеющее никаких посредников.

Поэтому настройка судебной системы — это вещь очень тонкая, не допускающая экспериментов, которая действительно требует очень филигранной законотворческой работы. Исходя из этого, мы и проводим сегодняшний наш "круглый стол" по обсуждению представленного законопроекта.

Кстати, я должен сказать, что совершенно неожиданно, в частности для меня, законопроект оказался очень резонансным. Не так уж много законопроектов, по которым в субъектах Российской Федерации проводится обсуждение, скажем так, по инициативе тех или иных

правовых, юридических, судейских сообществ. Буквально сегодня я получил очередное такое резюме этого законопроекта из Башкирии, где люди сами собрались, обсудили и вот прислали. Это еще раз подтверждает а) актуальность, б) что здесь требуется достаточно, скажем так, дополнительное обсуждение, прежде чем вносить этот законопроект в Государственную Думу.

Я бы мог сформулировать следующие вопросы, которые, мне кажется, очень важно обсудить на сегодняшнем заседании. Это, во-первых, актуально данного законопроекта. Дело в том, что однозначного решения по вопросу актуальности нет. Если большинство, причем практически все, говорят, что тема крайне актуальна, но при этом говорят, что данный законопроект, скажем так, ничего не прибавляет к прекрасной практике назначения судебных экспертиз, которая сложилась на сегодняшний день. Другие говорят, что да, проблема есть, проблема актуальна, но ее нужно решать по-другому. Хорошо, а как, хорошо бы знать, ее решать в этом случае? Давайте, предлагайте.

Второй вопрос, который, я считаю, необходимо обсудить, – это вопрос, насколько справедливым является аргумент, что обязательность принятия в случае ходатайства другой стороной требования параллельной экспертизы, насколько оно затягивает судебный процесс. С одной стороны, у нас есть совершенно жесткая норма, это статья 6.1 ГПК о том, что судопроизводство должно происходить в разумные сроки. А с другой стороны, я не нашел в российском законодательстве ни одного утверждения, что ради сроков прохождения суда можно нарушать поиск истины, то есть поиск справедливости. Вот для меня, как не юриста, когда на одной стороне висит справедливость судебного решения, а на другой стороне срок, для меня не возникает вопроса, что важнее. Ну, у юристов, оказывается, есть другое представление, что важнее для суда – срок или справедливость. Хотелось бы ответить на этот вопрос.

Третий вопрос достаточно технический. Многие говорят, что в случае принятия данного законопроекта у недобросовестной, скажем так, стороны судебного процесса возникает возможность затягивать судебный процесс.

Хотя нам казалось, что, ограничив только двумя экспертизами, мы ну никак не можем дать повод для затягивания.

Естественно, что этими вопросами весь перечень ваших мнений не ограничивается, потому что речь идет о том, вносить или вносить данный законопроект. А если не вносить, то есть или нет эта проблема. А если проблема есть, то что нужно сделать, чтобы ее разрешить.

Теперь по поводу регламента. Поскольку здесь не требуется преамбул и прочего, я считаю, что мы могли провести наш "круглый стол" исключительно в форме свободной дискуссии. Понятно, что свобода — вещь регулируемая, поэтому я предлагаю следующее. Полчаса отвести на то, чтобы каждый, кто хотел бы высказаться, мог высказаться по мере поступления желаний. А затем мы предоставим возможность свободного диалога. Но у меня просьба для всех выступающих в свободном диалоге регламент две минуты, чтобы можно было выступить не один раз — отчитался и ушел, а можно бросать реплики, еще раз выступать, еще приводить аргументы, но чтобы дискуссия была свободной. Максимальное время проведения "круглого стола" — полтора часа. Если успеем раньше, то ничего плохого в этом не будет.

Если у вас ко мне вопросов нет, тогда, может быть, начнем. Все, я так понимаю, с законопроектом знакомы. Кто хотел бы начать нашу дискуссию?

Коллеги, у нас ведется стенограмма. Мы же не просто поговорить и разошлись, а еще и проанализировать надо будет. Поэтому называйте свою должность и фамилию, имя, отчество и должность.

Пожалуйста, Алексей Николаевич.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Охлопков Алексей Николаевич, адвокат Московской городской коллегии адвокатов.

Спасибо за предоставленную возможность выступить.

Ознакомившись с теми возражениями, которые относительно законопроекта приводятся, хочу согласиться с тем, что да действительно законопроект нуждается в доработке и, возможно, в существенной доработке.

Но, понимаете, уважаемые коллеги, есть такие вещи (как любовь), которых мало не бывает, то есть их никогда не бывает слишком много. Вот когда-то был суд, так условно говоря, очень упрощенно работал по принципу "приедет барин, барин нас рассудит". Постепенно это стало меняться. Стали появляться институты независимости суда, представительства и так далее. Но главный институт и главный принцип, который пронизывает всю судебную идею, что ли так, — это принцип состязательности сторон.

Что касается заключений и экспертиз и следующей за этим судебной процедуры, здесь действующее регулирование позволяет нам наблюдать такую картину. Как только по делу проведена экспертиза, создаются предпосылки, для того чтобы у одной из сторон, не пользу которой проведена экспертиза, вся состязательность закончилась или может быть закончена.

Вот года два назад, по-моему, если не ошибаюсь (специально не смотрел), но это случай такой нашумевший был, по-моему, в Волгограде фактически мошенническая схема была раскрыта, когда суды вынесли решений о взыскании платежей со страховых компаний по ДТП больше, чем Москва и Московская область вместе взятые. То есть стали разбираться, что происходило: совершалось ДТП или специально как-то инсценировалось это ДТП, обращалась в страховую компанию

потерпевшая сторона, страхования компания что-то ему насчитывала, он недовольный шел в суд, в суде назначалась экспертиза, экспертиза поднимала все это в 10 раз. Страхования компания просила назначить повторную экспертизу, суд отказывает. И таких случаев, я не готов статистику назвать, но говорю, но вынесли решений о взыскании денег в Волгограде больше, чем в Москве и Московской области. И причем это тот случай, когда козлиц от агнцев не отделишь. А где определить, что вот тут судья действительно недобросовестно в сговор вступил с мошенниками и вынес такое решение? А может быть он на самом деле посчитал, что да достаточно одной экспертизы. Но проблема здесь эта проявляется.

И тот законопроект, который Сергеем Вячеславовичем инициирован, как раз предлагает механизм, который в значительной степени это позволяет разрешать. В той ситуации, когда есть в деле две экспертизы, у суда не отбираются бразды правосудия.

бс

То есть в тот момент, когда проведена экспертиза, можно сказать, что в значительной степени судебное решение выносится не судом, а экспертом.

Что касается скорости, что касается правосудия. Наверное, к некоему гипотетическому условному изобретателю автомобиля тоже были такие претензии, что будут аварии, и керосина не напасешься. Да, будут аварии, и не напасешься, но кто-то сюда приехал на лошади? Ну, просто назрело время, пришло то состояние судебной системы, состояние правовой системы, которое в настоящее время в России есть, позволяет и требует говорить о таких изменениях.

Что касается тех вопросов, которые Сергей Вячеславович обозначил. Актуальность законопроекта. Законопроект актуален, о чем свидетельствует, собственно говоря, вот то само обсуждение, которое

возникло. Никакого другого... если какое-то есть другое решение, кроме как распространение принципа состязательности на проведение экспертизы в суде, ну, другого решения попросту нет. Потому что надеяться на то, что как-то обеспечить контроль за судами, контроль за экспертами... Ну, кто хранители, как говорится? Всегда дешевле сделать так, чтобы не украли, чем охранять что-то. В той ситуации, когда есть два заключения, как я уже сказал, этот принцип, эта ситуация реализуется. Поэтому законопроект, безусловно, актуален.

Ну и я согласен с Сергеем Вячеславовичем, с тем, что скорость не должна превалировать над качеством правосудия. Качество судебных решений не должно приноситься в жертву скорости. Все-таки это главное.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

*(Микрофон отключен.)* Насколько, по Вашему мнению, ведение параллельной экспертизы может затянуть судебный процесс?

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Добросовестные судьи и сегодня в большинстве случаев, когда заявляется обоснованное ходатайство о назначении повторной или дополнительной экспертизы, это ходатайство удовлетворяют. Такая практика есть. И практика эта показывает, что никак особо не страдает судебный процесс. Рассматриваются дела более или менее вовремя. Причем когда назначается экспертиза, дело приостанавливается. И многие экспертизы, большинство экспертиз, проводятся, в общем-то, достаточно быстро.

Что касается какого-то недобросовестного поведения сторон, когда много лиц участвуют... Я в одном из возражений прочитал комментарий на законопроект, указывают, что каждое лицо будет заявлять ходатайство, с тем чтобы затянуть рассмотрение дела. Мне в ответе Сергея Вячеславовича на этот комментарий было как рабочее предложение: закрепить право за назначением повторной экспертизы не за каждым

лицом, а за всеми лицами, которые за процессуальными соучастниками, то есть те, которые преследуют один и тот же интерес в этом процессе. То есть по одной экспертизе для каждой спорящей стороны, а потом уже этот суд, потом вышестоящий суд сможет исследовать обе эти экспертизы и не уклоняться при этом от решения вопроса, от изучения заключения эксперта. Потому что на сегодняшний день судья формально обязан, но на самом деле часто не читает заключение эксперта, ему это не нужно. Выводы есть, прочитал, он просто основывает свое решение на этих выводах и не вникает в само заключение эксперта. А когда будет два заключения, и они будут противоречить друг другу...

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Я прошу прощения, коллеги, давайте соблюдать регламент.

Кто хотел бы еще выступить?

Пожалуйста.

### **П.Б. ШЕЛИЩ**

Петр Борисович Шелищ, председатель Союза потребителей России.

В сфере, которой я занимаюсь, экспертиза имеет ключевое значение, потому что, как правило, споры в судах (а это несколько сотен тысяч дел в год) решаются судьями на основании заключения экспертизы. Каждый должен заниматься своим делом и каждый занимается своим делом. И судьям, разумеется, обязан по ГПК определить и разъяснить сторонам, какие обстоятельства являются существенными для разрешения дела и какие способы доказывания того, на что они ссылаются, у них есть. Но он не может оценить экспертные заключения. Его этому не учили.

вб

Поэтому он вынужден брать на веру, если другая сторона не возражает. А если возражает, то это дальше вопрос его усмотрения. Дальше там уже риторические способности сторон играют большую роль.

И в этом смысле для нас это такая не просто черная дыра – история с экспертизами, – хотя подавляющее большинство исков потребители в судах выигрывают, но это еще и заведомо сфера, где недобросовестность процветает. Потому что экспертные организации же не ждут, когда суд им пришлет запрос на экспертизу, они должны каждый день работать и зарабатывать, и зарабатывают и работают они в основном на заказы крупнейших торговых сетей, производителей. У них есть свои отношения с ними, и им не так просто бывает всегда занимать объективную позицию и добросовестно реагировать и проводить экспертизы. А, как правило, ответчики заявляют... Истец, потребитель вчинил иск – ответчик просит назначить экспертизу. Потому что исход дела определяется тем, кто виноват в дефекте – производственный дефект или дефект эксплуатационный, сам потребитель что-то не так делал. И вот от ответа на этот вопрос, который проконтролировать не может судья, не имея компетенции для этого достаточной, зависит решение дела.

Поэтому для нас это очень важная возможность. В тех случаях, когда не удовлетворена потребительская сторона экспертизой, безусловное право (потому что очень часто отказывают судьи в этом) заявиться на следующую экспертизу и предложить своих экспертов и свои вопросы имеет очень важное значение.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Время уже.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Да.

Теперь насчет затягивания. Мне кажется, что в законопроекте есть и ключик к решению этого вопроса – комиссиянная экспертиза. Вот эта комиссиянная экспертиза представляется очень перспективным путем. При этом я даже думаю, что со временем появятся и от предпринимательских объединений, и от потребительских объединений

реестры экспертов, ими признаваемых и потом взаимно признаваемых. У нас есть, у Союза потребителей России, свой реестр – там 400 с лишним по всей стране экспертов в разных областях. И мы сейчас работаем с ведущими предпринимательскими объединениями, которые технику производят и торгуют, в том, чтобы они имели свои реестры, и мы бы их обеспечивали процедуру взаимного признания. Тогда вообще достаточно будем нам...

Спасибо.

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, я просто хочу сказать. Все время поднимается вопрос, что в самом экспертном сообществе чисто организационно тоже нет порядка. У нас есть государственная экспертиза, у нас есть частная экспертиза. У нас нет саморегулируемых организаций, а там, где они есть, они не попадают в полной мере под закон "О саморегулируемых организациях", то есть механизмы не прописаны, и нет соответствующего закона, как это полагается.

Поэтому у меня просьба. Мы сейчас вопрос организации экспертного сообщества не решаем. Это, если данный законопроект будет принят, уже второй этап, и это скорее дело бизнес-сообщества. Мы в данном случае находимся в рамках судебного процесса.

Я так чувствую, выступают в основном "за", а хотелось бы, конечно, услышать критику нормальную, конструктивную, потому что решаться-то будет по вопросу, насколько эта критика аргументирована. Кто хотел бы еще выступить?

Да, пожалуйста. Представляйтесь только.

### **С.Н. ШИШКОВ**

Шишков Сергей Николаевич из центра Сербского, Москва.

Здесь, я как понял, такой уклон в хозяйственное право, но ведь Гражданский процессуальный кодекс распространяется на все виды

экспертиз, в том числе на наши. И здесь я не то чтобы против, не против, а хотел бы обратить внимание на некоторые особенности.

Во-первых, для нас самое главное что? У нас все делится на виды экспертиз – экспертиза по поводу дееспособности, сделкоспособности, способности дать показания и так далее. Все эти экспертизы, когда определяется их предмет в вопросах, экспертное задание, в общем-то, довольно строги и вытекают из строгих формулировок закона, данных судебно-психиатрической науки, иногда беспомощного состояния потерпевшего (правда, это уголовный процесс), из постановлений Пленума Верховного Суда. Получается так, что...

сз

И практика у нас есть даже такая, последняя самая методичка о том, как вопросы ставить. Все эти вопросы отработаны, и они имеют очень... В сторону уклониться трудно, потому что как только они опираются на закон, на все эти методички, как только по этой экспертизе начинают задавать вопросы в другом ключе, то появляются очень большие трудности. Если в законе описаны и медицинские критерии, какой-то юридической значимости, и юридические, и так далее, и так далее, то любое отступление вызывает сразу же проблемы, вплоть до того, что это психическим расстройством называется, а он назвал психическим заболеванием. Ну, ясно, наверное, что это то же самое. А можно поспорить: а это одно и то же. А если одно и то же, почему тогда не так назвал? А если это не одно и то же, в чем расхождение? И пошло-поехало.

У нас самое-то главное даже не в том, кто кого может заставить, как экспертизу... вопрос поставить или его отклонить. Для нас самое главное – чтобы наше экспертное задание формулировалось так, как мы такие образцовые вопросы... Тогда у нас более-менее всё гарантированно в плане понимания друг друга, четкости ответов, того, что эксперт не выйдет за пределы своей компетенции, а пытается выехать на ней – не

просто скажи о способности давать показания, а о достоверности самих показаний тоже скажи.

Поэтому все вот это... И не совсем в ту сторону вот это для нас работает. Потому что, если человек скажет: "А я хочу по-другому сформулировать вот это экспертное задание по вопросу о сделкоспособности", ну, как ты ее сформулируешь, когда один вопрос: может ли во время совершения сделки данное лицо в своем психическом состоянии понимать значение своих действий? Всё, любой лишний вопрос создает проблемы. У нас некоторые адвокаты накручивают по 18 вопросов. Они утапливают вот этот основной вопрос в каких-то непонятных – "а может ли?", "а не исключено ли?", а то, пятое, десятое. И потом начинаются проблемы. И из этого затопленного половодья можно свою рыбку вытащить, потому что он, когда впрямую поставит вопрос, может, он понимает, что ему ответ будет отрицательный и очень мало доказательств. А когда он это все вот так закрутит, тогда там, может быть, вот это "возможно", не "не исключено ли" превратится в категорическое утверждение. Потому вот у нас такие сомнения.

Второе – когда может требовать того же эксперта, ну, конечно, в рамках того, что уже есть. Ведь если в рамках того, что отвод эксперта... Нельзя же судьям психиатрическую экспертизу поручить стоматологу – понятно. То есть все те основания для отвода, которые действуют, ограничены.

И еще одно есть у нас основание – закон о государственной судебно-экспертной деятельности (а у нас в основном государственные экспертные учреждения, а не частные). Он предусматривает территориальный принцип обслуживания правоохранительных органов (в статье 11 это записано). Когда мы, готовя закон о государственной судебно-экспертной деятельности, этот принцип закрепляли, было очень много возражений: "Ну, как вы нам, судьям, запрещаете, кому мы

хотим?.." Мы говорим: "Ну, хорошо. Хотите, чтобы большинство судебно-психиатрических экспертиз поручили центру Сербского, чтобы обязательно была академик Дмитриева ведущей профессурой?" Так же хотят (тогда еще Дмитриева была). "Нет, не хотим". А потом другое. Как еще покойный Корохов говорил, это уже не судебная психиатрия. Когда в нашей судебно-экспертной системе вдруг мы замечаем, что кто-то очень часто пытается назначить экспертизу одному учреждению, одному эксперту, уже у нас подозрения некоторые возникают: а все ли там чисто? Когда мы начинаем проверять — и действительно не очень чисто. Вот это нас тоже немножко, так сказать, смущает.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Сергей Николаевич, время.

**С.Н. ШИШКОВ**

Всё.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

*(Микрофон отключен. Начало не слышно.)* Единственное, что могу сказать, — что он специально вывел уголовный процесс за скобки, точно так же как и, в общем-то, хоть и не в явной форме, медицинскую экспертизу. Совершенно правильно, кроме уголовной.

**С.Н. ШИШКОВ**

Один только я добавлю. Значит, повторная экспертиза, она у нас всегда стационарная. Чтобы на повторную, человеку надо лечь на месяц в больницу.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Сергей Николаевич, вы слишком специфическая организация. Но надо учесть.

Пожалуйста, Кирилл Юрьевич.

**К.Ю. КУЛАКОВ**

Спасибо, Сергей Вячеславович.

Коллеги, представляюсь. Кулаков Кирилл Юрьевич, президент Союза финансово-экономических судебных экспертов, в числе наблюдательного совета Судебно-экспертной палаты Российской Федерации.

Вкратце. Справа в преамбуле то, чем закончил Сергей Николаевич. Как известно, буквально 30 января состоялось заседание совета по правам человека, где рассматривалось поручение президента и выступал наш коллега Генри Резник как раз в части уголовного процесса. И в итоге было зафиксировано в качестве поручения президента именно рассмотреть до 1 июля вопросы о делегировании и наделении адвокатов правом назначения судебных экспертиз в рамках следствия уголовного процесса.

еб

Так вот, получается, что мы как раз этим законопроектом несколько перегоняем ту инициативу. А почему эта инициатива появилась? Потому что, как известно, к сожалению, в уголовном процессе у нас подавляющее большинство – обвинительных приговоров, и действительно там вот как раз изменить тенденцию той следственной экспертизы, которая базово назначается, очень сложно. То есть там это действительно имеет место быть. Как раз таки в арбитражном и гражданском процессах я, как судебный эксперт с 20-летним стажем, могу сказать, что в принципе у нас все основные идеи и тезисы, которые правильно заложены в этот законопроект, уже существуют.

Начну по порядку. О постановке вопросов. Сказано, что суд априори должен поставить перед экспертом вопросы, по которым сторона ходатайствует. Но, коллеги, вот я еще профессор строительного университета, соответственно делаю комплексные судебные строительные экспертизы. Вот сейчас у нас экспертизы делятся по году – полтора года. По космодрому "Восточный", по саммиту АТЭС до сих пор идут

экспертизы, по "Олимпстрою" — до их пор и так далее. Провести повторную экспертизу — это минимум год — полтора года. Участвуют по 30–40 экспертов — докторов наук, комплексных. Да, привлечь еще раз такой коллектив и еще плюс год-полтора — это практически нереально.

Плюс — количество вопросов. У нас подчас, я говорю, — сотни вопросов. Вот здесь как раз коллеги — с судмедэкспертизы. У нас тоже сложная с профессиональной... хотя не каждый вид экспертиз уникален в своем роде, но у нас она действительно, как правило, временно́ долгая и сложная технически. Поэтому назначить любое количество вопросов, которые я пропишу, допустим, в части сопромата, там, строймеханики и так далее, — они могут идти на сотни. И если их базово я все впишу и заставлю тем самым коллег отвечать — получается, что суд даже не сможет мне оппонировать, насколько они насущны, насколько они непротиворечивы, насколько они базово не вводят стороны в заблуждение. Поэтому сейчас это есть. Я могу отклонять вопросы, и на этом этапе состязательность проявляется в полной мере. Так что априори принимать вопросы и поставить их перед экспертом считаю не совсем правильным.

Второе — то же самое по кандидатуре эксперта. Сейчас, как известно, стороны вправе отклонять кандидатуру эксперта, если у него недолжный стаж, недолжная специальность, недолжная квалификация, есть какие-то нарекания. Например, в оценочном... (*неразборчиво*) это стоимостная экспертиза. Это публичный вид деятельности. На сайтах СРО оценщиков есть все замечания. Извините, если у оценщика есть ряд дисциплинарных взысканий, это доказано СРО и такого эксперта предлагает сторона, почему не вправе его отклонить? А получается, что не вправе. Я могу максимум назначить своего.

Далее — комиссия экспертиза. Она сейчас есть — статья 84 АПК, соответствующие статьи иных процессуальных кодексов. То есть никто не мешает, если уж стороны совсем не договорились и у обеих

сторон должны эксперты, – пожалуйста, это сейчас есть. Это просто то, что Сергей Вячеславович сказал сразу: зачем нам опять изобретать велосипед, который, по сути, уже много лет как создан? Поэтому никаких новелл здесь, я считаю, не несет.

Далее – по второму предложению, по дополнительной или повторной экспертизе. Коллеги, мы все помним сентенцию, которая заключена в процессуальных кодексах. Дополнительная – это недостаточная ясность или полнота, повторная – это сомнения в обоснованности или наличии противоречий. То есть, получается, если у стороны априори право назначить повторку – это значит, что первая экспертиза была недолжной, то есть она вносит противоречие или у нее недостаточная обоснованность. Извините, если я, доктор наук, сделал качественную экспертизу, уверен в ней и готов доказать, а иная сторона, ну, условно, Вясю Пупкина с недолжным стажем... и он априори назначается повторным экспертом. Сперва, извините, докажите, что я неправ, доложите свои аргументы суду, и тогда уже внесите свое предложение о повторке. Сперва надо все-таки доказать, что я неправ. Извините, сейчас есть все-таки заключение специалиста, есть понятие рецензии, которая даже недавним Пленумом Верховного Суда... Определением Верховного Суда от 25 января 2018 года было утверждено, что рецензии обязаны... приобщению к делу. Пожалуйста, доказывайте, привлекайте каких-то иных специалистов. То есть надо сперва доказать, что я был неправ.

Ну и, соответственно, та сентенция, которая здесь звучит. Будет две экспертизы. Никто не спорит, что, вообще-то, чем больше профессиональных мнений, тем вроде бы как лучше. А теперь смотрим, особенно в части уже... Говорю по своему профессиональному кластеру экспертиз – это стоимостные экспертизы. 100 рублей, 1 тыс. рублей – выбирайте, уважаемый ваша честь, какая экспертиза правильная. То есть

всегда... Ну и в прочих науках – то же самое: один говорит, что дом не несет опасности для окружения, другой говорит – несет. Какое принять решение судье? Две экспертизы, два мнения. Ему назначить третью, повторную? А там опять же вторая повторная. Будет четыре мнения. Выбирайте. То есть тем самым будет некая тупиковая, бесконечная ветвь развития мысли. То есть как раз два эксперта...

ВШ

К сожалению, два мнения в данном случае не помогут в итоговом решении судье, то есть у него будет подчас противоречащее заключение двух экспертов. И что ему выбирать?

Ну и выводы. Буквально резюме, 30 секунд. По крайней мере наше судебно-экспертное сообщество не поддерживает именно в данной редакции. Хотя опять же отмечает, что необходимость в определенных поправках в части судебно-экспертной деятельности и назначении судебных экспертов, прежде всего в более четком статусе именно специалиста, и рецензий, их еще большей обязательности и эта фиксации в процессуальных кодексах, а не в разъяснениях, скажем так, назрела.

Второе. Как известно, можно долго латать некое лоскутное одеяло, чтобы его сделать неким соответствующим своей функции. Но не надо забывать, что уже шесть лет (да, Сергей Вячеславович?) у нас висит ко второму чтению проект закона о судебно-экспертной деятельности, который принят в первом чтении в ноябре 2013 года. Был одобрен ко второму чтению, по крайней мере я знаю три редакции, который в том числе ушел в государственное правовое управление президента, но, к сожалению, по ряду причин дальнейшего развития не получил. Так, может быть, все-таки системно подойти к этому вопросу и не частными новеллами о судебно-экспертной деятельности, как в данном законопроекте зафиксировано, а в целом вернуться к комплексному рассмотрению закона о судебно-экспертной деятельности?

У меня все. Спасибо.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

*(Говорит не в микрофон. Не слышно.)* ...одно уточнение выступления.

В начале сказали, что имеют право... *(не слышно)*.

**К.Ю. КУЛАКОВ**

Я уточню, Гасан Борисович. Это наш коллега, ваш коллега...

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

Я знаю.

**К.Ю. КУЛАКОВ**

Он хочет, чтобы такие полномочия были. Их пока нет.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

Эти полномочия имел право...

**К.Ю. КУЛАКОВ**

Адвокат.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

Или адвокатское образование?

**К.Ю. КУЛАКОВ**

Нет, адвокат.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

Вы сказали: коллегия адвокатов.

**К.Ю. КУЛАКОВ**

Нет, я, видимо, оговорился. Именно адвокат.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

Все понятно.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, кто еще хотел бы?

**А.А. КУШНАРЕВА**

Можно дополнить?

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Конечно.

**А.А. КУШНАРЁВА**

Меня зовут Кушнарёва Анастасия Андреевна, я – представитель Минюста России, Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой.

Хотела бы добавить к словам Кирилла Юрьевича, что на сегодняшний день тот законопроект, который был в первом чтении, на сегодняшний день к этому законопроекту внесены поправки, они находятся в правительстве на рассмотрении. Мы внесли в декабре прошлого года. Так что будем ждать уже мнений. И в принципе интересна позиция по поводу законопроекта, потому что в Минюст данный законопроект не поступал на рассмотрение, ни в один из наших департаментов. И да, наверное, хотелось бы вести речь о совершенствовании механизма в частности негосударственных экспертов, установления для них дополнительных требований и совершенствования экспертиз на базе именно совершенствования механизма проведения экспертиз, а уже впоследствии внесении изменений в процессуальное законодательство.

Спасибо.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

То есть Вы считаете, что этот закон покрывает? Потому что у меня есть справка о том, что он несколько об ином.

**А.А. КУШНАРЁВА**

Он несколько об ином, но в то же время мы всегда говорим о том, что у нас самое большое количество проблем связано с негосударственными экспертами. И получается, что в большинстве своем необходимость назначения повторных и дополнительных экспертиз происходит, когда первичку делает не госэксперт или эксперт некомпетентный, грубо говоря, тот человек, у которого диплом бывает и

купленные, и недостоверный, и так далее Извиняюсь за, может быть, некорректную лексику, но это факт.

Я не говорю о том, что государственная экспертиза идеальна, но ошибок в частности гораздо меньше. Поэтому, наверное, для начала нам нужно установить специальные требования для не госэкспертов, после чего мы можем говорить уже о совершенствовании самого механизма. В частности, будет рассматриваться вопрос о сертификации негосударственных экспертов.

### **С МЕСТА**

В законопроекте все есть.

### **А.А. КУШНАРЁВА**

Да, в законопроекте все есть. И мы очень надеемся, что это поднимет уровень российской экспертизы.

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, я сразу вам скажу, я при подготовке этого законопроекта посетил пару государственных (не буду называть, в каких областях) учреждений экспертных. Но я не беру имени Сербского, это совсем другая история, со всем уважением. Это областные учреждения государственные. Коллеги, во-первых, начнем с того, что они ничем не отличаются от негосударственных, начиная с того, кто им платит за экспертизу. Во-вторых, уровень квалификации в этих институтах, с моей точки зрения, как специалиста в своей узкой области, просто, мягко говоря, не выдерживает никакой критики. Ни одного из этих экспертов в приличное научное учреждение просто бы не взяли.

сб

Поэтому считать, что государственное, значит, отличное, я бы чисто субъективно далеко не стал, тем более что они занимаются тем, что зарабатывают деньги. Отсюда: какая разница, какие они, когда они зарабатывают деньги.

**А.А. КУШНАРЁВА**

Но, Сергей Вячеславович, наши учреждения, в частности, работают в основном за госзадание. Безусловно, у нас есть...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Да никто не говорит, что ни один сотрудник не скажет, что учреждение вообще не самое лучшее ...*(не слышно.)*

**А.А. КУШНАРЁВА**

Безусловно.

И также хотелось бы добавить. Алексей Николаевич говорил по поводу экспертизы в рамках ДТП, транспортной экспертизы. Надо сказать, что это зачастую делается в рамках компетенции экспертов-техников. Это немножко отлично от судебной экспертизы, и в принципе судебная экспертиза мнение эксперта-техника "побить" не может.

---

В суде назначались экспертизы, судебные экспертизы все-таки.

**А.А. КУШНАРЁВА**

Да, но на самом деле по российской практике наши сотрудники ходят в суды, и московская практика идет по тому, что судебная экспертиза не может "перебить" мнение и заключение эксперта-техника. Это совершенно разный вид. То есть нужно проводить экспертизу и экспертизы, а не назначать дополнительную в виде судебно-экспертной, которая будет совершенно отлична.

---

(тот же)

Видимо, просто не понял я Вас или Вы меня.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, я всячески приветствую ваш диалог.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Можно?

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Пожалуйста, Денис Владимирович.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Денис Владимирович Шульженко, я президент "Судебно-экспертной палаты Российской Федерации".

Еще одно важное дополнение хотел бы сказать, экспертизы проводятся разрушающим методом. Этого нельзя забывать. И бесконечное количество экспертиз невозможно ввиду этого обстоятельства.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Кто еще хотел бы? Пожалуйста.

**В.А. НЕУПОКОЕВ**

Владимир Александрович Неупокоев, адвокат.

По большому счету, по актуальности, хотелось бы что сказать, насущность проблемы заключается в том, что у нас проседает состязательность процессов различных, именно состязательность, возможность реализовать мнение каждой из сторон. Это один момент.

И второй момент. Доказательства, критика, внимательность, изучение доказательств тоже очень сильно проседают.

У нас все меньше веры становится свидетельским показаниям. У нас очень часто "хвост виляет собакой", это мы видим и посредством массовых информационных, и по лицам, пояснениям, всему остальному. Поэтому экспертиза все актуальнее и актуальнее выходит на передний план доказательств. При всем этом, соответственно, к ней и должны быть повышенные требования, именно повышенные требования.

Я только не соглашусь с тем посылом, что пришлось дистанцироваться, допустим, от уголовного процесса, уголовного права. Я считаю, что это ошибочный подход. Если речь идет о новациях как раз в экспертной деятельности, процессуального прописывания ее, то нужно комплексно подходить, потому что это на самом деле достаточно актуально и состязательность, и возможность реализации. Где, как не в

уголовных процессах, где доказательства, извините за выражение, зачастую теми же самыми следственными органами, где уже длительные улаженные контакты... у меня бывали ситуации, когда экспертиза проводит одну, вторую, третью экспертизу по врачебной ошибке, говорят, эксперты, что нет врачебной ошибки. Наконец, находят эксперта, который проводит экспертизу и говорит, да, есть причинно-следственная связь между действиями, и на этом основании все дело идет в суд с обвинительным заключением, а там уже как по накатанной.

бс

Поэтому я считаю, что, во-первых, в этой части должен быть все-таки комплексный подход с включением как раз УК и УПК. Это один момент.

Второй момент, что касается срока. Статью 10 ГК тоже никто не отменял, злоупотребление правом. Оно складывается из комплексного подхода в том числе различных злоупотребляющих действий со стороны. И это будет развязывать руки судам в том числе для отклонения необоснованных требований, которые наряду с различными опять-таки действиями были уже предприняты. Эти очевидны.

Третий момент. Я прочитал в комментариях, что будет, если много сторон-ответчиков и прочее? Извините, всегда в основном две стороны. Хоть 30 человек с одной стороны и один с другой, но в конечном итоге две стороны. Поэтому необходимо, я не знаю, может, немножко в другом формате, возможно, требуют редакции эти нормы статей, возможно, требуют какого-то иного закрепления, необходимости проведения комиссионных включений, корректировок, либо возможности альтернатив для суда при назначении, но целью является как раз реализация принципа состязательности. И в этом смысле эти изменения законодательства действительно актуальны. Спасибо.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Ну, по поводу уголовного процесса. По-моему, Сергей Николаевич очень аргументированно сказал, что здесь возможности ограничены. Вот что Вы по этому поводу скажете? Ну, специальная экспертиза, например, психолого-психиатрическая или трасологическая.

### **В.А. НЕУПОКОЕВ**

Там необходим тогда иной формат. Только что затронули как раз тему возможности либо со стороны адвокатов и состязательности назначения экспертиз... Да, Генри Маркович как раз говорил на встрече с Путиным о том, что, извините, я буду, может, не очень деликатен, но та документарность экспертная, которая представляется защитой в процессе, об нее, извините, зачастую вытирают ноги, только потому что говорят о том, что, нет, вот проведена, у нас нет никаких оснований доверять. И в этом отношении возможны иные форматы, но при этом именно приведение статуса и возможности его реализации — это на самом деле актуально.

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Тогда у меня к Вам вопрос. Владимир Александрович, а как можно вывести специальные экспертизы из этого общего правила, заложенного в законопроекте? Это что отдельно оговаривать виды экспертиз? Завтра появятся какие-нибудь генетические, молекулярные. Мы даже не можем представить, какие сложные экспертизы могут быть.

### **Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Мы недавно определили еще один вид экспертизы — лавинная экспертиза. Как сошла лавина, и виноват кугурт(?) или это стихийное бедствие?

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Вполне может быть. Как отделить вот там, где невозможно влияние, в том числе и по вопросам?

### **РЕПЛИКА**

По требованию стороны обязательная комиссионная экспертиза.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Я прошу прощения, насчет комиссионной экспертизы каждый раз в суде будут две разные экспертизы в каждом заседании, где будет экспертиза. И когда проводится комиссионная экспертиза, оба эксперта и обе организации должны составить протокол разногласия. И у судьи всегда будет...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Но это уже результат. Судья принимает в конечном счете решение.

**М.В. УСТИНЮК**

Устинюк Максим Владимирович, Адвокатская палата города Москвы.

Мы, освобождая судебный процесс от проведения комиссионной экспертизы, тем самым освобождаем суд от принятия судебного решения. Перед судом лежит две экспертизы, два заключения. Суд должен исследовать и одну экспертизу, и вторую. И сторона путем вызова экспертов (приглашения), их допроса для разъяснения каких-то недочетов, может быть, каких-то не совсем разъясненных вопросов. После этого судья выносит решение уже на основе того, как исследовал оба этих экспертных заключения.

тм

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Вот именно то, что в этом порядке и необходимо рецензии на экспертизу придать процессуальный статус, потому что сейчас этого не существует. И если будет процессуальный статус у рецензий, это, по сути, формально и будет вторая экспертиза только без дополнительных введений в законопроект и изменения ГК и ГПК. Только именно в этой части.

**М.В. УСТИНЮК**

Получается, мы говорим об одном и том же.

### **Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Практически, но разная правовая сторона. Мы говорим о второй экспертизе, а я говорю о рецензии на экспертизу. Таким образом, в апелляции, в кассации, в Верховном Суде будет возможность судьям рассмотреть по существу, что происходило. Допустим, судья неправильно принял выводы, распознал, то есть это ляжет в основу материалов.

Вот Кирилл Юрьевич уже приводил пример решения Верховного Суда о том, что рецензия на экспертизу именно по тому делу должна быть приобщена к материалам. Сейчас это не закреплено и это уже на усмотрение суда: приобщить либо не приобщить. Он может не приобщить, очень много случаев, когда они просто не приобщают.

### **М.В. УСТИНЮК**

Денис Владимирович, вот как я, практикующий адвокат, каждый день бываю в судах, приношу рецензию. Первый вопрос: "А Ваш специалист предупреждался об уголовной ответственности за дачу заключения?" – "Нет, не предупреждался". Ну, какое тогда доверие может быть рецензии этого специалиста?

### **Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Вот именно об этом я и говорю.

### **РЕПЛИКА**

Об этом Генри Маркович и говорил.

### **Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Вот об этом и речь, что придать процессуальный статус и заведомо ложное заключение именно в рецензии, именно как рецензии, но не повторную экспертизу. Именно экспертиза рассматривает вопрос по существу именно вопросов поставленных, а рецензия рассматривает ту экспертизу, которая уже сделана. Так давайте с экспертизой бороться, а не с повторной экспертизой.

**М.В. УСТИНЮК**

Но у нас в ГПК нет рецензии.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Вот об этом и речь. Мы сейчас обсуждаем, чтобы внести в ГПК именно вопрос как рецензию.

**М.В. УСТИНЮК**

Но у нас тогда мертвые нормы будут — и дополнительная экспертиза, и повторная. Если у нас будет рецензия заменять.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Это все теории, а в жизни это не работает.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Если рецензия будет объективная, то как раз таки здесь будет повторная экспертиза. Дополнительная экспертиза — это не есть повторная. Дополнительная — это когда вытекают новые обстоятельства, либо дополнительные вопросы и ставится дополнительная экспертиза. И она ставится тому же эксперту, который ее и делал. А повторная обязательно ставится другому уже эксперту, не предыдущему.

**М.В. УСТИНЮК**

Согласен. Рецензия является инструментом назначения повторной либо дополнительной экспертизы. Пожалуйста. А какое противоречие тогда здесь?

---

Нет. Одно дело — она априори назначается, а другое дело — вы сперва должны доказать, что первая экспертиза все-таки недолжная.

**М.В. УСТИНЮК**

Согласен.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Это наше предложение.

**М.В. УСТИНЮК**

Я полностью с Вами разделяю Вашу позицию.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

По-моему, мы говорим об одном и том же.

**С МЕСТА**

*(Микрофон отключен.)* ...назначения повторной экспертизы не должно быть.

**М.В. УСТИНЮК**

А сейчас, получается, это есть по законопроекту.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Вот в выступлении Дениса Владимировича момент истины прозвучал. Вы сказали, коллега, что если будет комиссия экспертиза, то будет всегда два мнения. То есть мы понимаем, что всегда будут различаться мнения экспертов, будут различаться мнения экспертов по одному и тому же вопросу. Мы понимаем, что есть эта проблема.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Вы сказали, что это момент истины, что будет всегда у двух экспертов разная позиция. О чем это говорит? Извините, тогда экспертиза вообще не имеет никакого смысла. Тогда это представительство интереса, а никаких-то объективных обстоятельств.

Вот это, извините, Вы говорите о том, с чем реально мы сталкиваемся в жизни и чего мы хотим избежать, потому что публичное соревнование в зале суда, оно уже существенно облегчает эту ситуацию.

У эксперта есть один единственный капитал. Вообще, к нему предъявляются в принципе везде, во всем мире, два требования — требование компетентности и требование независимости, требования взаимопротиворечащие друг другу. Не бывает независимых абсолютно, все компетентные люди от чего-то зависят и так далее. Но у него есть один капитал — репутация. Вот это в капитал мы не задействуем никогда. Теоретически по закону несет уголовную ответственность эксперт за

заведомо недостоверные результаты. На практике этого практически нет. Понимаете, это все не работает.

Поэтому Сергей Вячеславович сделал законопроект про жизнь, а мы тут сейчас с вами слышим очень много про то, какой должна была жизнь быть, если бы были идеальные судьи, идеально компетентные, они могли бы разобраться, где тут не прав эксперт, мне кажется, не без состязательности в зале суда.

ВП

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, кто еще хотел бы?

Да, пожалуйста.

**О.В. МИКЛЯЕВА**

Микляева Ольга Васильева, Российский Федеральный центр судебной экспертизы. У меня есть несколько просто высказываний.

Во-первых, у нас нет специальных экспертиз. Если мы посмотрим, нет такой позиции, чтобы называлась "специальная экспертиза". Есть процессуальные положения – первичная, повторная, дополнительная. И сейчас есть определенные требования при назначении повторной, дополнительной экспертиз, проведение допроса эксперта. Ну, что мне вам объяснять, когда это действует все время.

И если мы назначаем повторную экспертизу, то повторная экспертиза должна быть обоснована. Правильно, да? Для этого у нас есть механизмы даже сейчас без лицензий. У нас есть такое понятие, как специалист. У нас есть заключение специалиста, у нас есть консультация специалиста.

Если вы хотите назначить повторную экспертизу, пожалуйста, приведите заключение специалиста, консультацию специалиста о том, что это обоснованное требование. И здесь в этом проекте как раз и написано, что назначение согласно статье 79, где все это есть.

Если мы говорим о компетенции, о выборе эксперта, то у нас, конечно, не очень хорошая ситуация с негосударственными экспертами, потому что государственные эксперты они по ходу своей службы проходят аттестацию, проходят лицензирование, подтверждают свои знания каждый раз – каждые пять лет. То, что касается негосударственных экспертов, то очень долгое время мы получали от них свидетельства, которые выдавались в государственных учреждениях, где они прежде работали. Поэтому, конечно, везде есть эти трудности.

Разумеется, вот этот закон, он актуальный, но у нас нет одного еще участника нашего собрания – у нас нет судей. Очень хотелось бы знать мнение судей, потому что мы им что-то рекомендуем, что-то включаем в их права, что-то изымаем из их прав, да?

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Ольга Васильева, ну, я могу Вам сказать. Как раз с судей я и начал свое общение при подготовке этого законопроекта. Судебное сообщество категорически против этого законопроекта...

**О.В. МИКЛЯЕВА**

Вот я это и подозревала.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

...по одной простой причине. Они говорят: да мы и так все знаем.

**О.В. МИКЛЯЕВА**

Понимаете, ну, просто у них можно взять какую-то судебную практику по тому, как ведутся дела, как принимается вот это решение.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

У меня ответ Верховного Суда, что у них никакой статистики: "На Ваше обращение сообщаю (за подписью заместителя председателя Нечаева), что представить информацию о количестве гражданских дел и так далее не представляется возможным в связи с отсутствием соответствующей статистики".

**О.В. МИКЛЯЕВА**

Но все-таки как-то хотелось бы их привлечь к работе, поскольку самое главное — это их касается закон.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, ну, мы уже подходим к окончанию нашей дискуссии. Есть ли у кого прочие замечания, шлифовки какой-то дополнительной и так далее. Этот закон нужен или его положить под сукно?

И второй момент все-таки, а если он нас не устраивает? Здесь же много замечаний прозвучало, то, что надо в него внести, чтобы он решал проблему, о которой здесь говорили все. Ну, так не решается, значит, по-другому, наверное, можно как-то решить.

Я приношу извинения, как говорится, уже мой призыв.

Гасан Борисович, пожалуйста.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

Спасибо.

Сергей Вячеславович, Вы очень хорошо сейчас сказали в части перспективы принятия этого законопроекта.

Я, Пётр Борисович, услышал Вас и почти 100 процентов поддерживаю Вашу позицию. Что касается моих коллег — адвокатов, все понимают, что на самом деле предоставление или даже я бы сказал, вот эти пункты, которые обязывают суд принимать решение на основе вот этих поправок, они дают возможность наиболее в нашей ограниченной, к сожалению, состязательности в судебном процессе дают возможность маневрировать.

Ну, например, я считаю, что важным пункт второй статьи 187, где говорится о том, что заключение эксперта исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы.

вб

Несогласие суда с заключением экспертов должно быть мотивировано в решении суда по делу. Даже сейчас очень много споров связано было с кадастровой стоимостью земельных участков, недвижимости. К сожалению, судьи действовали только в отношении... принимали решение экспертов, которые в списке суда. Фамилию, которую предлагала одна из сторон, они игнорировали и не обсуждали. Вот предоставление права и то, что они обязывают суд принимать к рассмотрению и ходатайство удовлетворять одной из сторон, которая заявляет о назначении экспертизы, — это уже, я считаю, очень продвигает наш процесс.

Ну и, наконец, понимаете, какая вещь? У адвокатов сегодня принимают с большим трудом, например, заключения специалистов по уголовному, гражданскому, арбитражному делу. А у нас нет в законе права заявлять ходатайства. Мы можем заявлять, просить суд, но сами быть инициаторами мы не можем. Это немножко нас приближает к праву адвоката заявлять, чтобы ходатайства были по проведению экспертизы обязательны наравне, скажем, с постановлением следователя.

Ну и, наконец, насчет перспективы я еще хотел сказать, что очень много случаев, когда у нас, к сожалению, особенно по делам о наркотиках... Это такая панацея. Мне кажется, что любое найденное количество наркотика — это априори суд уже считает однозначно, что это нашли у этого лица и что это соответствует... и на основании этого человека осуждают. У адвоката должно быть право оспорить, назначить обязательно по решению суда дополнительную в конечном счете комиссионную экспертизу. Но если экспертиза была назначена, а потом то лицо, которое ее назначило, против, то суд, конечно, обязан принимать соответствующее решение.

В принципе законопроект, мне кажется, если над ним поработать чуть-чуть, Сергей Вячеславович, со специалистами... *(Имя, фамилия*

*неразборчиво.*) ...нет, она у нас корифей по экспертным делам, и сын ее Сережа. Мне кажется, что надо чуть-чуть нам потрудиться, и вполне даже возможно помочь правосудию выйти, как мои коллеги сказали, на элементарную состязательность хотя бы в этом направлении.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Гасан Борисович, ну, за Вами целая коллегия адвокатов.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

Не коллегия. У нас Российская академия адвокатуры и нотариата.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Вот Денис Владимирович привел, на мой взгляд, очень интересный довод: ну а если первая экспертиза требует разрушения объекта экспертизы, в принципе мы как вторую можем провести?

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

*(Микрофон отключен.)* Нет, но это невозможная ситуация. Это же предмет спора – этот объект.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Нет, мы чисто юридически... Понимаете, судья действует в рамках закона, который принимает...

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Почерковедческие экспертизы, большинство из них разрушающим методом проводятся.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

По давности, например. Не почерковедческие, а по давности.  
*(Оживление в зале.)*

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

...сколько документов и сколько раз можно уничтожать печати.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Ну, в этой ситуации...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Ответьте мне, непрофессионалу...

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Вот если экспертиза проводится разрушающим методом... Ну, собственно говоря, у нас и институт повторной экспертизы, и нынешний институт тогда все равно не работает. Но пусть это какое-то зло, которое есть. *(Оживление в зале.)*

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Тогда только комиссия.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Согласен. Вот это, Петр Борисович, замечательная идея.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Так вот это надо записать, наверное. Как вы считаете?

**РЕПЛИКА**

Записали всё.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Если разрушающими методами, то тогда обязательно с комиссионной.

Сергей Николаевич, я прошу прощения, Вы хотели что-то сказать, я Вас прервал.

**С.Н. ШИШКОВ**

Я хотел ответить на вопрос о специальных экспертизах. Нечто подобное есть — экспертиза живого лица. У нас даже целая глава посвящена в законе о государственной экспертизе. Об этом надо помнить, потому что там своя специфика. Если обязательность, скажем, назначения повторной экспертизы по чьему-то требованию, значит, обвиняемому, который не может отказаться от производства, надо ложиться в психиатрическую больницу на экспертизу на месяц, а может и больше. Но если он содержится под стражей, может, он полежит в больнице, а если он под стражей не содержится, но все равно она для него обязательна, это

обременение очень существенное. Одно дело, ему где-то проводят экспертизу, он дома сидит, а другое — его туда помещают.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

*(Микрофон отключен.)* Опять комиссия.

**С.Н. ШИШКОВ**

Нет, комиссия, понимаете, — это... У нас и так сейчас комиссии...

Тут еще сейчас я хотел сказать. Тут, понимаете, у нас как-то перемешиваться начинают некие вопросы. То мы говорим, что хорошо бы это усовершенствовать, а то вдруг оказывается, что это все может обернуться прямо против нас.

аб

Например, те же рецензии, я их тоже очень поддерживал, считал, что они помогают. Но когда я увидел, как некоторые рецензенты себя рекламируют: "Идите к нам, мы любую экспертизу развалим". "А если она идеальная, если комар носу не подточит?" — "Все равно, заплатите денежки..." И не будет ли у нас, когда обязательно я выбираю того эксперта, которого захочу, не будут ли такие объявления?.. "Если вы не очень уверены, что экспертиза будет в вашу пользу, приходите ко мне, я постараюсь за умеренную плату сделать так, чтобы..."

То есть любое это нововведение при определенных условиях неожиданно может развернуться на 180 градусов, это тоже смущает. Поэтому действительно получается некое идеальное поле, и, вдруг, эта наша грешная жизнь, в которой все...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Сергей Николаевич, как тогда препон поставить в законе?

**С.Н. ШИШКОВ**

Вы знаете, я бы начал все-таки, наверное, не с этих частных... Вышел бы, наверное, может быть, действительно на наш закон о судебной

экспертизе, там посмотрел. Во-первых, там будут изменения, я даже этих последних изменений не видел. Мы были у Мизулиной летом, и там сказали: "Вы знаете, а последний вариант мы вообще вам представить не можем", — и мы неизвестно о чем говорили. Может быть, там порассуждать сначала? Там как-то это все сводится: и все виды судопроизводства, и все это вместе. Тут ГПК, тут АПК, а там вдруг УПК со своей огромной спецификой. Может быть, там поговорить со всеми, и в том числе с теми же судьями остороженько, а потом уже растечься по процессуальным законам?

### **П.Б. ШЕЛИЩ**

Я поддержку Сергея Николаевича.

Мне кажется, ответ на Ваш вопрос: "Что делать? Выносить или под сукно?" — ни то, ни другое. Надо гармонизировать с этим самым законопроектом о судебно-экспертной деятельности. Это ключевой вопрос — требования к эксперту, кто может быть экспертом. Причем даже не учреждения, на мой взгляд, центр тяжести здесь в эксперте, а не в учреждении.

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, я категорически против этой идеи по одной простой причине — создать хороший, эффективный, порядочный, честный институт экспертизы мы с вами, к сожалению, в обозримом будущем просто физически не в состоянии в силу очень многих причин. А суды принимают решения, сотни решений каждый день.

Поэтому вопрос стоит по-другому. То, что нужен новый закон об экспертах, нужна их организация, их сообщество, серьезный вопрос — частная или государственная экспертиза, это все замечательно и нужно. Но решать вопрос о повышении объективности судебных решений нужно уже сейчас, при том, что мы имеем, Сергей Николаевич. Все понятно, но закон на то и есть, чтобы ограничить степень свободы человека. Поэтому

я считаю, что в данном случае, если полагаться на закон об экспертизе — это еще шесть лет, а то и больше.

**С МЕСТА**

*(Микрофон отключен.)* Просто там очень хорошие санкции против экспертов, специалистов...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Вы верите в то, что мы?.. Где мы возьмем новых судей и новых юристов?

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Сергей Вячеславович, насчет повышения качества проводимых экспертиз. Как один из инструментов — это официальный государственный реестр выполненных экспертиз судебными экспертами с отметкой "принято" или "отклонено". За это каждый эксперт будет бороться, не дай бог, там будет отметка "отклонено", то есть это его послужной список, его репутация, можно сказать.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Денис Владимирович, мы с Вами ходим по грешной земле. Вы много слышали случаев, чтобы судья отклонил экспертизу?

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Много.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

А вот я, пытаюсь собрать статистику, вообще практически не нашел.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Судья отклонил экспертизу в том случае, когда есть другая экспертиза. Вот когда есть другая, он может отклонить первую. Или, наоборот...

**П.Б. ШЕЛИЩ**

А с какой стати? Кто он, чтобы отклонять экспертизу?

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Когда есть рецензии. Сейчас нет другой экспертизы, если есть одна неотклоненная. *(Оживление в зале.)*

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Алексей Николаевич, Вам же Денис Владимирович сказал, и Вы это прекрасно знаете: судья может принять или не принять рецензию.

Вот у меня есть ситуация. Один чужак поехал в Израиль, чтобы привезти соответствующее заключение. Его направляли в Сербского, так он решил подстраховаться, на всякий случай. Вы понимаете, что судья, если захочет, пример, захочет — не примет.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

На что и направлен ваш законопроект, чтобы все-таки судья располагал доказательствами как с одной, так и с другой стороны...

св

**С МЕСТА**

Дополнительными возможностями.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Но в суде считают, что ему и одной достаточно. У него еще до всякой экспертизы сложилось мнение.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

А вот если будет комиссия, как вы утверждаете, получит три за свои годы, два заключения... Ну хорошо, значит, они будут соревноваться перед ними.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Так и имеется в виду.

Коллеги, что хотелось бы...

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Получат два разных мнения. В случае рецензии он получит мнение на эту экспертизу, и тогда он будет понимать, правдоподобна эта

экспертиза или нет. А так у него будет две экспертизы, ему нужно самому быть экспертом.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Он не в состоянии разобраться, он не специалист...

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Так вот специалистам мы и показываем, что с этой экспертизой.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Хорошо.

Коллеги, вот такой технический вопрос. Если мы в законе напишем не повторная, не дополнительная, никакая другая, а то, что ваше предложение, что судья не может отказать в рецензии.

**С МЕСТА**

Нет такого документа, как...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Нет, внести ее в АПК. То есть я привожу из Израиля, из Америки, из соседнего торчка некую экспертизу Пупкина, которая говорит: "Вот эта экспертиза – полное несоответствие", – и приводит аргументы. Мы же не подменяем судью. Судья говорит: "Вот есть экспертиза, я ей 100 процентов верю. Но вот есть некий чудак, хотя имеет статус эксперта, потому что иных он не примет, который говорит, что это все ерунда". Не наталкивает ли это судью на необходимость все-таки как-то аргументировать?

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Нет, потому что, во-первых, у этого самого чудака нет права задавать вопросы, которого он называет специалистом. Пока его не наделают таким правом, его положение будет такое: его спросят – он что-то скажет, не спросят – не скажут. Это во-первых.

Во-вторых, сегодня эксперт – это очень неопределенное понятие. Любой из нас, имея диплом о высшем образовании и где-то поработав,

может быть в массе областей экспертом. И суд признает, потому что других критериев нет.

### **Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Еще дополню. По федеральному закону № 73 о государственной экспертизе требования к государственному судебному эксперту очень большие. К негосударственному судебному эксперту – обладать знаниями в области искусства, техники и ремесел. Все.

### **П.Б. ШЕЛИЩ**

В законе об аккредитации записано, что я могу, любой из нас может подать заявление в Росаккредитацию, и она в заявительном порядке включит в реестр технических экспертов. Очень красивое название, государственный статус, в госреестре находишься. Ничего не спрашивает, никак не контролирует, ответственности я не несу.

### **Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Вы сейчас в инициативном порядке как общероссийская общественная организация начали собирать реестр судебно-экспертных организаций. За месяц существования реестра уже 137 компаний подали заявки, мы проверили, только одну отклонили, потому что нет соответствия. И надеюсь, что мы все-таки сможем сделать эту перепись, потому что законодательно это пока нигде не закреплено. И вообще понятия судебно-экспертной организации не существует.

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Коллеги, я еще раз повторяю свое субъективное мнение. Мое знакомство с учреждениями на областном уровне судебно-экспертных государственных учреждений оставило очень плачевное у меня ощущение, очень плачевное. Я не знаю, какие у них там повышенные требования, приношу извинения, но то, что я увидел в двух областях, повергло меня в большое смущение. Если эти люди, по сути дела, решают судьбы других людей через судью, жалко мне и людей, которые судятся, и судей,

которым они дают информацию, и так далее. То есть уровень с точки зрения ученых специалистов... их даже вузы не берут преподавать, уровень не тот.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

*(Микрофон отключен.)*

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Хотя в вузах, мягко говоря, тоже не подарок.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Маленькое уточнение. Охлопков Алексей Николаевич.

Вот что касается государственных экспертных учреждений. С ними есть другая проблема. То есть согласен, наверное, многие государственные экспертные учреждения отвечают требованиям, многие государственные эксперты. Но суды воспринимают государственные экспертные учреждения и экспертов, там работающих, априори как имеющих надлежащую квалификацию и добросовестно выполняющих экспертные задания, просто потому что он пришел из этого государственного экспертного учреждения. И судья уже дальше не вникает, как провел экспертизу, а правильно ли или нет. Эксперт провела экспертизу, призналась в судебном заседании, пояснила, что у нее не было необходимого оборудования, она не ту методику применила.

сз

Это реальное дело. Вот Марины Владимировны, к сожалению, сейчас нет, она в своих лекциях даже этот пример приводила. Это дело Кулика, просто так совпало.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Хорошо, Алексей Николаевич.

Коллеги, я понимаю, вы абсолютно правы, что если бы эту проблему решать через качество экспертизы, то никаких вопросов не было бы. Но я еще раз повторю: ну, не сможем мы просто по наличию

экспертного кадрового потенциала в стране пойти по пути совершенствования качества экспертиз.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Как раз конкуренция экспертиз...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Алексей Николаевич, поэтому я и говорю, что нужно задать определенную соревновательность. Только этим путем мы можем повышать их статус.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

И это подтолкнет к преобразованию в системе экспертиз.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Петр Борисович, Вы у меня сняли с языка, как говорится.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Ну, это и является основной идеей законопроекта вашего, Сергей Вячеславович.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Все правильно. Но, Вы понимаете, вот даже за нашим "круглым столом", где я исхожу из того, что все заинтересованы, чтобы правосудие было более объективным и справедливым, даже за этим нашим "круглым столом" у нас нет единого мнения. Понимаете? А что будет, когда будет отрицательное заключение Верховного Суда? Я и с прокурорскими общался, им это не надо, они свои вопросы решают. То есть, вы понимаете, ситуация какова? Что, кроме адвокатов, а также наших многочисленных потерпевших, людей, которые заинтересованы в объективном суде, не так уж много. Да, бизнес страдает, почему мы и занимаемся этим вопросом. Но если здесь, на "круглом столе", мы не можем прийти к единому мнению, то шанс, что это будет в Госдуме проведено, — ну, вряд ли.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Вы запрашивали РСПП, ТПП и так далее?

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Да. Они все за то.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

И что, они за?

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

За, конечно. Нет, ну, это запрос бизнеса.

\_\_\_\_\_

У меня есть ответ из ТПП Самары, что они против.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

У меня то же самое – разные есть мнения.

\_\_\_\_\_ (тот же)

Мы проводили общественный опрос, получали ответы как письменно, так и устно.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Я могу сказать, что я тоже разбирался с некоторыми соответствующими письмами. Откуда, например, та или иная организация сформировала мнение? Тот же вариант судебного заседания. Они запросили неких экспертов, и они им ответили: "Нет, нам не надо. У нас все нормально". Причем запрашивают, как правило, те же самые экспертные учреждения, причем как государственные, так и негосударственные. Ведь экспертному сообществу это тоже не надо. Зачем подвергать сомнению мое святое право на истину?

Кто-то хотел бы еще выступить?

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

У меня есть вопрос еще по предложению по законопроекту.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Пожалуйста, Денис Владимирович.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Дополнительная экспертиза, повторная экспертиза может проводиться по заявлению второй стороны, которая не заявляла на первом этапе, когда можно было провести комиссионную экспертизу. То есть получается, таким образом, что одна сторона заявляет о производстве судебной экспертизы, вторая просто ждет и смотрит, что же вышло, потом заявляет о повторной, и повторная экспертиза становится последней, как по законопроекту?

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Здесь судья принимает решение. Нет, то, что она последняя, что больше двух экспертиз проводить нельзя, в законопроекте есть. А ведь дальше мы работаем на судью, мы же не навязываем судье свое мнение. Каждая из сторон предоставляет в виде экспертного заключения свою позицию.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Может быть, тогда дописать, что повторная экспертиза в этом случае не отменяет первую экспертизу? Потому что в данный момент она не отменяет.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Конечно, нет. Нет-нет-нет, она никак не отменяет.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Сейчас отменяет.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Нет.

**С МЕСТА**

Денис Владимирович, нет.

**Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Повторная только в случае отмены первой экспертизы.

**РЕПЛИКА**

В случае сомнения.

**А.Н. ОХЛОПКОВ**

Коллеги, маленькое уточнение необходимо сделать. Просто было высказано несколько возражений касательно того, что стороны неправильно формулируют вопросы.

Совершенно верно, Сергей Николаевич. Вопросы есть такие, которые нужно задать именно так, как задать.

Но в том законопроекте, который мы обсуждаем, предусмотрена обязанность суда поставить вопросы, на которых сторона настаивает, наряду со своими вопросами.

ВШ

То есть это не лишает суд права те вопросы, которые, условно говоря, правильные, поставить. А эксперты уже, отвечая на вопросы, могут сказать: вот на этот вопрос отвечаем, а это какая-то, извините, полная ерунда, некорректно заданный вопрос.

---

Очень трудно эксперту такую селекцию проводить, потому что эксперт может отказаться, только если вопрос выходит за пределы специальных знаний и если объектов, материалов не достаточно для того, чтобы ответить на вопрос. А когда он видит, что задан вопрос так "а можно ли предположить что...", ответ эксперта — это доказательство, а в такой предположительной форме, в догадках и предположениях никакое судебное решение не строится. Он это видит, например, и он возразить не может.

Более того, я вам один пример, правда, из уголовного процесса приведу, совершенно фантастический. По аффекту задали вопрос. Человек ограбил ночью ларек, сомнение в психической полноценности. И вот аффект. Но какой аффект, когда грабят ларек? Там два состава преступления есть по аффекту — связанное с убийством и тяжким вредом здоровью. Там и потерпевшего нет. И говорит следователю эксперт: "Вот

только в двух составах..." Он говорит: "Молчи, это не твое дело, к какому составу преступления я присобачил свой вопрос". Он понимает, что он ошибся, но не хочет перед экспертом... Отвечай. Это не твоя компетенция. И он в силу своей ограниченности возможности ответа... А вот судья, когда сортирует вопросы, он все может: это не относится, это недопустимость, это то... А эксперт очень беспомощен перед огромным количеством. Более того, 30 вопросов поставили по очень громкому делу. Там такое наставили, что у экспертов голова трещала. Потом они дали вопросы... Им прислали еще 20, говорят: вы плохо ответили. Они говорят: слушайте, вы же своими этими, извиняюсь, дурацкими вопросами все это тоже предопределили. Вот это у вас противоречит вот этому — так у вас это в самих вопросах было заложено, а теперь на экспертов...

Это не такая простая вещь, что мы возьмем и все. Если бы так было, мы бы вообще вопросы не ставили.

Спасибо.

### **П.Б. ШЕЛИЩ**

Еще раз хочу обратить внимание: по ГПК судья обязан разъяснить сторонам обстоятельства, имеющие значение для дела и способы доказывания. Судьи, как правило, в той сфере, что я знаю, этого не делают ничего. И если будет состязательность экспертов предусмотрена, то это, на мой взгляд, их как-то дисциплинирует и заставит, чтобы дальше не усложнять жизнь, вот формулировать четко, что должны стороны доказывать, то есть снимет и вопросы лишние.

### **Д.В. ШУЛЬЖЕНКО**

Я вам приведу практику (не буду называть страну), как там происходит порядок назначения экспертиз. Я был очень удивлен.

Судья дает список организаций и обеим сторонам говорит: выберите одну из них и принесите мне ее. Вот такая есть практика.

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Денис Владимирович, в России есть такая поговорка: кто платит, тот и заказывает музыку. Я не знаю, насколько Вы специалист помимо юриспруденции, но с точки зрения содержательной экспертизы хороший специалист может развернуть выводы в любую сторону. Помните анекдот с Ландау? Он начинает объяснять график, ему говорят: вы держите вверх ногами. Он сразу говорит: так это еще понятнее. Понимаете? Любой профессионал в своей области в состоянии это сделать, я имею в виду предметник.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

К счастью, конечно, утрируете. К счастью, это не совсем так.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Ну, конечно, не так.

Коллеги, кто-то еще хотел бы сказать? Будем заканчивать?

Какое решение вы посоветуете принять?

**С МЕСТА**

Мы опасаемся. Ни да, ни нет не говорим.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Ни да, ни нет не говорите? *(Оживление в зале.)*

**П.Б. ШЕЛИЩ**

*(Говорит не в микрофон. Не слышно.)* ...Не верите в то, что можно дождаться того закона и как-то с ним гармонизировать, вносите. Мгновенно все это не произойдет.

С моей точки зрения, конечно, сейчас главное — это позиция судейского сообщества. Мне кажется, его надо убедить в том, что прежде всего комиссия эксперта сократит объем работы, сократит длительность рассмотрения дел, повысит обоснованность принимаемых решений, их устойчивость в дальнейшем.

бс

И если будут назначаться эксперты, которым доверяют стороны, то это существенно улучшит ситуацию для всех, в том числе для судей, которые не могут быть техническими специалистами.

**РЕПЛИКА**

Для судей будет обуза.

**П.Б. ШЕЛИЩ**

Сейчас я думаю, они чувствуют себя не очень комфортно, когда они вынуждены принимать решение просто потому, что им больше нечего сказать. Они же не читают саму экспертизу, они читают заключение, читают выводы. И как написал эксперт, так и решение принимают, надеясь, что никто оспаривать не будет. Так, надеясь, потому что они не уверены, что это правильное решение, мне кажется.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Гасан Борисович, Вы сказали, что у Вас есть какие-то предложения, как этот закон немножко улучшить.

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

*(Микрофон отключен.)* Я думаю, что вопрос к специалистам узким, кто занимается экспертизой. Мы же на практике, когда ...*(неразборчиво)* заключения специалистов, мы пробуем даже в Следственном комитете, ...*(неразборчиво)* мы через институт ...*(неразборчиво)* действуем... *(не слышно)*. Также в части квалификации. Если на следствие принимают, судья игнорирует... А если еще экспертизу адвокат будет иметь право...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

У вас есть специалисты, которые могли бы принять участие в доработке закона? Какие-то фамилии?

**Г.Б. МИРЗОЕВ**

*(Не слышно.)* .... Мы к ней обращаемся много лет.

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Ну, что, коллеги, я благодарю всех за участие. Я считаю, что для авторов законопроекта, это Валентин Владимирович Суббот и я, сегодняшнее обсуждение было крайне полезным. Еще раз большое спасибо. И я думаю, что мы эту тему, по крайней мере, я вынес из нашего "круглого стола", все-таки бросать не будем. То есть у нас нет сомнения в том, что мы будем вносить этот законопроект. У нас есть только сомнение, что, может, его нужно немножко еще подкорректировать, в частности, в области комиссионной экспертизы, ну и еще целый ряд позиций. Я тут записал 14 пунктов ваших замечаний, мы над каждым из них, конечно, еще проведем.

У меня к вам просьба. Не обессудьте, если мы попросим кого-то из вас в рабочем порядке, уже не собирая "круглых столов", обсудить те или иные отдельные положения.

Денис Владимирович, на Вас надеюсь.

### **С МЕСТА**

Сергей Вячеславович, все-таки хотелось бы выслушать, причем как раз в формате "круглого стола" мнение судов, мнение судей.

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Я выслушивал, я проводил "круглый стол" в Брянской области, где присутствовал председатель суда, все его замы. Я это проводил. Рефрен простой: все нормально, у нас никаких проблем нет. Что вы тужитесь?

### **С МЕСТА (тот же)**

Не удивлен, что они возражают. Все-таки характер вот этих возражений, возможно, позволит как-то...

### **С.В. КАЛАШНИКОВ**

Аргумент один — затягивание. Вот из содержательных аргументов — это затягивание процесса. Данный законопроект вреден, потому что он затягивает процесс.

Как раз в "уголовке" не лишают их возможности продлевать бесконечно сроки содержания под стражей, потому что там проводится экспертиза. А затягивание процесса сразу забывается.

То же самое и по процедурам. Зачастую некоторые банальные дела рассматриваются такие длительные сроки, что...

**С.В. КАЛАШНИКОВ**

Это, как говорится, отсылочная норма. Она в данном случае не аргумент.

Я очень жалею, что среди нас не было Генри Марковича Резника, он должен был быть сегодня, но обстоятельства ему не позволили. У него тоже есть свое видение, положительное видение. Но мы с ним будем сотрудничать.

Коллеги, большое спасибо.

---